

Песков Александр
(король пародии)

22.07.04

Третьяк 13. - 2004 - 22 июля - с.8

Александр ПЕСКОВ - человек с тысячей лиц. Говоря обиденным языком, каждый его концерт - это вселенская «Песня года» в несбыточном варианте. Мог ли гениальный Герберт Уэллс со своей машиной времени собрать в одном шоу Анну Герман и Земфиру, Чаплина и Пугачеву, Далиду и Вайкуле, Шер и Шульженко? А Пескову это удастся, причем постоянно, из концерта в концерт. Фейерверки радости, море ностальгии, реки слез. Перевоплощения артиста столь убедительны, что публика через какое-то время забывает о ярком балагане и начинает верить в сказку... Мастерство Пескова, однако, не фикция. За свои «20 лет в искусстве» был он драматическим актером, чтецом, конференсье, директором эстрадного ансамбля. Родился в маленьком городке Коряжме Архангельской области, окончил столичное ГУЦЭИ, работал в Котласском драмтеатре, Архангельской, Пермской и Калининградской филармониях. Зато теперь - снова в Москве. Учится в ГИТИСе, а живет в одной из достопримечательных столичных высоток.

- Любите сталинский ам-пир, Саша?

- А что, коммуникации вроде в порядке, а значит, жить можно. Люблю старые московские здания, архитектуру центра города, его исторический дух. Не менее важен для меня и вид из окна квартиры. У меня он великолепный: Кремль, храм Христа Спасителя, Новый Арбат, современные магистрали... Обретаясь в такой высотке, есть ощущение, что живешь в центре мироздания.

- Звучит романтично! А ведь профессия у вас, скажем мягко, нервная...

- Согласен (вздыхает). За минуту-две я должен показать не только образ того или иного артиста, но и его динамику, внутреннюю жизнь, биографию и убедить зрителя в их подлинности. Спектакль длится и два, и три, а бывает, даже четыре часа. Публика всегда разная, а значит, и концерт отрабатывается с поправкой на зал: допустим, если ту же Понаровскую или Гурченко я делаю сегодня так и эдак, то завтра скорее всего их придется играть уже иначе. Безусловно, на сцене я нахожусь в полуневрастеническом состоянии.

- Но ведь так и до психушки недалеко!

- А что делать, если такую профессию себе выбрал? Да, вредную и даже в чем-то опасную для здоровья. Меня после концерта бывало и в реанимацию отвозили, и обмороки сколько раз случались, но я вставал и дорабатывал программу до конца. Тут вот еще какая штука: зритель сначала реагирует на артиста (неважно, нравится ему он или нет), а потом, понимая, что это Песков, еще и на

меня. Расхлебывать эту кашу психологических влияний придется опять-таки Пескову, только не артисту-пародисту, а человеку. Тут тройное психологическое взаимодействие.

- Такова, наверное, работа любого актера, певца?

- Не скажите. Выходит, к примеру, мой любимый Лев Лещенко и поет свои хиты для всей России. Чудесный человек, чудный артист. Или Иосиф Кобзон. Но они совсем другие - у них другой эстрадный жанр, иной способ существования на сцене. Они общаются со зрителем напрямую и только от первого лица. В этом вся разница.

- Кстати, почему вы не пародируете этих эпохальных певцов?

- Фактура не позволяет (смеется). А потом, Леву Лещенко давно и блестяще делает Володя Винокур. Мне вовсе не хочется его переплюнуть.

- А болезнь певцом, актером, переживание его внутреннего состояния начинаются во время подготовки номера или раньше?

- Наверное, тогда, когда я еще знакомлюсь с артистом в силу того, что решил его показать. Речь идет, разумеется, не о личном знакомстве - бытовом, будничном, а другом. Я никогда не знал, какие в жизни Шер и Тина Тернер, Марлен Дитрих и Чаплин, а когда их показываю, мне говорят: «Ах! Вот это да!». Значит, я пропускаю их через свое сердце, восприятие, мироощущение и изображаю такими, какими хочу видеть именно я, Саша Песков (да простит мне зритель такое своеобразие). Шульженко или Вертинский,

может, и не были такими, но все верят в «мою» сказку.

- Но согласитесь, вы так или иначе работаете в стилизованных и имиджевых рамках конкретного образа, показываете его типические черты - жесты, мимику, походку, повадку. Шульженко у вас все равно Шульженко, а не, к примеру, Майя Кристалинская или Анна Герман...

- Правильно! Я показываю типаж, индивидуальность, которые мы знаем из телевизионных съемок, воспоминаний очевидцев или по книгам. Но одно дело знать, представлять, и совсем другое - воплотить в жизнь. Согласен, это может сделать только больной человек - больной на своей любви к профессии. И потом, заметьте, в моих номерах много гротеска: некоторые манеры, элементы поведения того или иного артиста утрированы. Та же Шульженко никогда так активно не работала плечом, заставляя выбирать приколотовую к платью розу, Пьеха не позволяла себе так отчаянно высоко прыгать на сцене, а Зыкина не демонстрировала откровенно своих бриллиантовых перстней...

- Кстати, в чем заключается мера вашего гротеска?

- Ее надо просто чувствовать. Не скрою, у меня бывали ошибки, когда рисунок роли придуман, костюмы пошиты, а номер не пошел. Так, например, случилось поначалу с «моими» Дайаной Росс и Далидой. Три раза в концертах освистали «мою» Иру Аллегрову. Но как освистали! Публика - мой главный режиссер - подсказала ключ к этому образу, за что я ей несказанно благодарен.

- А почему вы делаете такой прилизанной и рафинированной Пугачеву - где ее нарочитая карнавальность и демонизм?

- Я воспринимаю ее по-своему, это моя точка зрения. Много лет назад я осмелился спуститься в зал в образе Пугачевой и до сих пор делаю это. За все годы я слышал много разных мнений об Алле Борисовне и решил видеоизменить образ певицы, с тем чтобы публика через Пескова полюбила ее еще больше.

- А мне кажется, люди больше любят Пугачеву не сегодняшнюю - красивую, рафинированную даму в эффектных шиньонах, а вчерашнюю - игривую клоунессу с взлохмаченной челкой...

- Такая Пугачева у меня уже была. Когда-то я начинал изображать ее под песню «Просто, вы говорите в жизни все просто!», потом делал «Устала, Алла, вот». Сейчас другое время. Пугачева всегда была неповторимой, разной, и я, несомненно, стараюсь это учитывать.

- Кстати, ваши шоу значительно ярче собственно концертов пародируемых звезд - у вас более изысканные костюмы, более дорогие парики, аксессуары...

- По-другому не могу, такой человек. А «лучше» своих артистов делаю потому, что... вынужден. Но не из глупой лести, а оттого, что очень их люблю. Наверное, это банально, но это так. Некоторые певцы, актеры, зная, что я работаю с ними в одной сборной программе, спрашивают: «А может, мне не стоит выходить сегодня на

сцену?» Более того, многие не «мои» артисты отказываются выступать сразу после меня - другая энергетика, аура взаимоотношений с публикой. И это при том, что они суперпопулярны и суперпрофессиональны! Поэтому режиссеры обычно ставят Пескова или в самое начало концерта или в финал: надо или начинать праздником, или им заканчивать.

- Я слышал, вы увлекаетесь астрологией...

- Да не так, чтоб уж слишком, но вот недавно мне составили на компьютере

программу, из которой следует, что я пришел на Землю в третий раз. Не знаю, правда, насколько это факт. В первой жизни я был якобы кузнецом в Риме и был знаком с Александром Македонским. Во втором же пришествии я был... монашкой. И, как говорят, очень блудной. А сейчас явился в этот мир, чтобы замолить грехи тех двоих. И все, чему служу, должно быть во имя народа. Может, поэтому я и выбрал профессию артиста как наиболее публичную и самую понятную людям. У

меня нет ни личного самолета, ни дачи, ни каких-то экзотических драгоценностей. Так что и в этом смысле я максимально близок своим любимым зрителям.

- Чем занимается ваша дочь Даша, вы следите за ее успехами?

- А как же! Ей 18 лет. Она окончила Гнесинский колледж по классу вокала, а недавно я заставил ее пойти в другое учебное заведение - Институт телевидения, учиться на диктора. Дело в том, что ее гложут лавры Бритни Спирс, а я ей это категори-

чески запретил: пение, считаю, не ее стезя. Зачем засорять эстраду своими собственными руками? Но желание быть личностью, быть на виду у всех (все-таки яблоко от яблони недалеко падает) у нее, конечно, осталось.

- Кстати, кто по профессии ваша бывшая жена Галина?

- Она была актрисой. Правда, после родов оставила театр и стала заниматься воспитанием дочери. Хотя мы и разведены, отношения у нас с Галей хорошие.

- В вашем доме живут три симпатичных йоркширских терьера, которые громко лают при виде гостей. Не докучают ли они вам?

- Они больше докучают гостям, чем мне (смеется). А лают, потому что хозяева. Три терьера - три мальчика. Три терьера - три мальчика, пардон, кобеля. Все собаки - породистые, имеют родословную и соответствующий сертификат - что-то вроде свидетельства о рождении. Одного зовут Вадим, 1997 года рождения, он так называемый номенклатур. Второй, Еремей, родился в 2002-м. Он - чемпион России среди собак своей породы. Третьего зовут Людовик, он - сын Еремея. Собаки мои с норовом, любят мягкие подушки, спать на диване и вкусную еду. Что поделать, голубая кровь. Животных я люблю и никогда от них не устаю. Они помогают обживать мою квартиру - тот самый «ампир». Только из песка.

Беселу вел
Сергей СОСЕДОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

ЛИЦЕДЕЙ

